
СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВОСПРИЯТИЯ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кан Чжунхо

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В данной статье исследуется специфика отражения семантики восприятия в толковых словарях русского языка на примере глагольной лексики восприятия в русском языке.

Ключевые слова: восприятие, глагол, дефиниция, толкование, номинативная ценность глагола.

Процесс восприятия предметов и явлений окружающего мира своеобразно запечатлевается в сознании человека. Поступающая из перцептивных систем информация после прохождения этапа самого восприятия является первичной информацией, перерабатываемой в дальнейшем в знание. Язык, в свою очередь, является специфическим, общим и одновременно индивидуальным отражением результатов разноуровневых перцептивных процессов носителями языка.

Описание лексики, объединенной в русском языке многоплановым понятием «восприятие», решает глобальную задачу дополнения интерпретации языкового образа индивида, или отдельного человека.

В качестве источников нами были выбраны четыре толковых словаря русского языка: Словарь русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС); Словарь современного русского литературного языка в 17 томах под редакцией В.И. Чернышева (БАС); Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова и Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова.

Сравнение словарных толкований и дефиниций глаголов, объединенных семантикой восприятия и различным образом характеризующих и дополняющих сведения о перцептивном процессе, которые были приведены по основным толковым словарям, позволило определить основные смысловые компоненты, представляющиеся важными для каждого лексикографа.

В ходе анализа словарных толкований и дефиниций глаголов с семантикой «восприятие» была выявлена и отмечена их очевидная многозначность. Это подтверждает идею Б. Пуатье о том, что большая часть глагольных единиц восприятия развивает полисемию в трех направлениях: пространственно-конкретном, понятийном, временном [1]. Такая работа также позволяет определить семный состав исследуемых глаголов и проанализировать специфику словарных толкований и дефиниций по толковым словарям для выявления черт их сходства и различия. Ядерная или периферийная расчлененность значения (термин Н.В. Солоник) [2. С. 22—29] выражается в том, что в глаголах, с неоднословно выраженным значением содержание родовых сем представлено рядом действий. Содержание видовых сем представлено рядом актантов, в роли которых выступают субъекты, объекты действия (это особенно ярко наблюдается на примере дефи-

ний БАС, содержащих, как правило, значительное число указаний на те или иные виды инструментов — орудий восприятия и объектов, на которые направлено восприятие). Однако дефиниции в толковых словарях не могут быть охарактеризованы как содержащие ядерную расчлененность родовой семы ввиду того, что они не приводят оттеночных отличий у глаголов, входящих в один синонимический ряд. Такое явление в большей степени относится к словарям синонимов.

Исследование дефиниций глаголов поля «восприятие» позволяет сделать следующий вывод: каждое новое приводимое автором словаря значение, начиная с первого и далее, фиксирует и актуализует важную особенность — при движении от одного значения к другому в семном составе значения глагола наблюдается уменьшение сенсорной семантики и увеличение доли когнитивных сем, которые характеризуют восприятие в том или ином виде именно как когнитивную деятельность, т.е. фаза восприятия постепенно переходит в фазу знания. Это четко прослеживается по дефинициям некоторых исследуемых глаголов. С другой стороны, это может быть связано с ограниченностью объема информации, подаваемой на обработку перцептивными системами, и невозможностью внести весь объем необходимых деталей значения и многообразие входящих в его состав сем в одно словарное значение. Детальная характеристика признака в таких условиях также представляется трудновыполнимой задачей.

Необходимо отметить ряд особенностей создания таких рода словарных толкований и дефиниций, которые зачастую содержат прямые или косвенные указания на способ совершения действия, инструмент или орудие совершения действия, его цель и итог. Аккумуляция подобных смыслов в словарной дефиниции зачастую бывает очень концентрированной (в большей степени в дефинициях БАС [3], МАС [4]), в то время как конкретное представление лексического содержания того или иного слова носителем и неносителем, а также в составе семантического поля «восприятие» может не всегда совпадать с общепринятым значением данного слова. Причиной этому может служить ряд факторов: фонд общих знаний, коммуникативные задачи и субъективный характер восприятия индивидом действительности [5. С. 8].

Одно понятие, зафиксированное лексикографически, может быть разнообразно интерпретировано лингвистически, эмоционально, причем важно отметить в данной связи особенности взаимодействия в описании конкретных лексических единиц нескольких планов: лингвистического, терминологического, мировоззренческого, понятийного и мыслительного.

В большинстве толкований и дефиниций, трактующих значение исследуемых глаголов, проходит линия противопоставления физического и эмоционального восприятия (ср.: трогать, слышать и др.). Необходимо отметить некоторую отдаленность лексикографических толкований от представления данных единиц носителями языка, которые придают особое значение различным компонентам значения, аспектам действия глагола, что далеко не всегда фиксируется словарным источником. В языковом сознании ситуация восприятия представляется значительно более широкой, чем она зафиксирована в языковой системе [5. С. 23]. Например, значение глагола «трогать» давно вышло за пределы исключительно

осязательной семантики в прямом ее понимании. В разговорной практике значение глагола «трогать» фактически приблизилось к значению «причинять боль, обижать»:

Не смейте трогать ее! Она ни в чем не виновата (из разг.). Меня это трогает, но я помню, что у нас есть работа. Я сделала глубокий вдох и медленный выдох [6]. Не трогайте шофера — он невиновен [7].

В подобных примерах характерен переход от тактильной семантики, физиологических ощущений к более высокому уровню, тактильности более высокого уровня, прикосновения не столько к телу человека физически, сколько к его душе. Сравните:

Я держалась в нем, стараясь не трогать мертвых, пока не подойдет Ларри. Я надеялась, что он сможет ощутить происходящее, а для этого логично будет, если он будет присутствовать с самого начала.

В данном примере семантика глагола «трогать» связана с результатом действия — трогать, т.е. «оставить следы, испачкаться кровью», что расценивается как нежелательное действие в условиях исследуемого контекста и места действия (места преступления, где оказались герои книги) [6].

Анализ толкований и дефиниций также приводит к мысли о некотором «выветривании» в семантике глаголов восприятия ввиду особенностей и специфики их употребления в современной языковой практике и особенно в разговорной речи, в частности, семы «чувственное восприятие», наличие которой изначально и является главным критерием, по которому данная единица соотносится с множеством ей подобных в рамках того или иного микрополя семантического макрополя «восприятие».

В качестве иллюстрации данного явления можно привести глагол «слышать»: *Люди уже слышали эту новость*. С одной стороны, глагол «слышать», входящий в состав микрополя «слышать» и являющийся его доминантой, обладает связью и с источником действия: *слышали от кого-то (президента, мэра)*, *слышали где-то (на рынке, в университете)*, *слышали по чему-то (по телевизору)*, связь с органом слуха выражается латентно, несмотря на отсутствие прямого указания на орган слуха, который в данном и подобных примерах присутствует по умолчанию, однако упоминание о нем в силу его единственности и уникальности принимается как данность и опускается. В то же время подобный контекст использования глагольной единицы подтверждает и другую функцию глагола «слышать», который является и одним из глаголов умственного восприятия. Таким образом, выделяемая в словарной дефиниции данного глагола сема «чувственное восприятие» не актуализируется в отдельных ситуативных контекстах.

Это также наглядно представляется в ситуациях, когда в качестве объекта процесса восприятия выступают абстрактные понятия. Например, сюда можно отнести глаголы зрительного и слухового восприятия: *я вас не расслышал*, *я услышал в его словах нотки презрения*, *мы рассматриваем данную проблему с точки зрения эмоционально подхода* — в каждом из данных примеров сема чувствования отходит на второй план, уступая и актуализируя другие смыслы.

Толкования многих глаголов содержат в себе указание на производящий глагол. Производное же слово в своем значении восходит к исходному и «определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значения слов» [8. С. 421].

Дефиниции глаголов представлены во всех исследуемых словарях в значительной степени единообразно и широко, а также снабжены большим количеством примеров. Семантические свойства, с одной стороны, представляются очень общими и концентрирующими в своей семной структуре только основные семы. С другой стороны, многочисленные контекстные ситуации, в которых употребляются данные единицы, а также широкая их сочетаемость и богатство потенциала связей грамматических связей, в которые они могут вступать, являются прямым доказательством именно их доминирующего характера.

В некоторых случаях исследуемые толкования и дефиниции указывают на специальные значения глаголов, которые прямо или косвенно свидетельствуют об их связи не только с другими лексико-семантическими группами глаголов, а также с другими микрополями и семантическими полями глаголов. Например, дефиниция из БАС для глагола «щупать» содержит указание на научное значение, в данном случае из области физики. Также семантика данного глагола и его словарное описание включают в себя непосредственное указание на инструмент, которым совершается действия, — пальцы рук, а также указание на сам осязаемый предмет.

В целом, толкования и дефиниции БАС содержат очень широкое и детальное толкование каждого из исследуемых глаголов во всех контекстах, в рамках которых данный глагол полноценно функционирует, и во всех значениях и подзначениях, которые данный глагол репрезентирует. Что касается других толковых словарей, статьи из которых сопоставляются в рамках данного исследования, то одной из важных особенностей словарных статей словаря под редакцией С.А. Кузнецова [9] является то, что приводимые толкования отличаются краткостью, в некоторых случаях тавтологичностью, состоят из ряда глаголов, которые выступают в качестве синонимов к главному слову, что не всегда способствует решению задачи по выявлению семантических различий между глаголами [10. С. 11—15].

Словарь С.А. Кузнецова зачастую не содержит примеров из художественных произведений, тем не менее это не умаляет его огромного значения как для лексикографии русского языка, так и для носителей русского языка. Композиционной особенностью дефиниций данного словаря является порядок представления значения и примера его использования. Если остальные словари, упоминаемые в данном исследовании, строят дефиниции по принципу «от общего к частному», приводя характеристику значения и вслед за ним пример его использования в языковой практике, то словарь Кузнецова зачастую намеренно, преследуя свои специфические цели, меняет композиционное строение дефиниции, приводя пример и затем обобщая и характеризуя его значение, например: *шарить в голове* (разг.: искать вшей, блох). Зачастую толкования и дефиниции, приведенные в

Словаре С.А. Кузнецова, основываются на дефинициях словаря БАС, как бы косвенно ссылаясь на него.

Нередко толкования и дефиниции глаголов восприятия практически полностью совпадают по объему и содержанию в словарях С.А. Кузнецова и Д.Н. Ушакова, например, глагол «прижаться». Однако общей тенденцией является то, что каждый из словарей представляет характеристику того или иного глагола в сжатом объеме, который безусловно различается при переходе от одного словаря к другому и соотносится с задачами, которые преследовал составитель словаря. Очевидно, что различие объема влияет и на объем раскрытия круга семантических признаков и значений исследуемых глаголов.

Таким образом, наибольшее сходство в приведенных толкованиях и дефинициях исследуемых глаголов обнаруживается в специфике строения и композиции дефиниций.

Толковым словарям свойственна некоторая категоричность в содержании дефиниций. Это особенно ярко проявляется на примере толкований, приведенных в БАС и Словаре С.А. Кузнецова, например, введение в текст дефиниции аппроксиматоров [2. С. 22—29] типа «обычно», «иногда» снимает данную категоричность семантизации и фиксирует дифференцирующие составляющие.

Различный объем данных толкований и дефиниций определяется типом толкового словаря и его объемом. Содержание словарных толкований также в ряде случаев отличается, поскольку каждая из исследуемых и представленных в рамках работы дефиниций отражает индивидуальную точку зрения исследователя на рассматриваемый объект. Как следствие, исследуемые дефиниции демонстрируют больше различий в лексико-понятийном содержании, чем сходств.

Таким образом, проанализированные толкования и дефиниции глаголов с семантикой восприятия по авторитетным толковым словарям современного русского языка позволяют заключить, что сходства и различия в их толкованиях требуют различных приемов актуализации их семантики и различаются в словарях.

Сравнение словарных толкований и дефиниций глаголов, объединенных семантикой восприятия и различным образом характеризующих и дополняющих сведения о перцептивном процессе в словарях различного типа, позволило выявить основные смысловые компоненты, которые представляются важными для каждого из составителей словарей.

Анализ словарных толкований и дефиниций, словосочетаний и примеров использования исследуемых единиц позволил проследить способы функционирования единиц поля «восприятие» в тексте. Анализ дефиниций глаголов в БАС, МАС, Словаре С.А. Кузнецова и Словаре Д.Н. Ушакова показал, что БАС дает самое полное описание исследуемых единиц и признан авторитетнейшим источником среди академических толковых словарей русского языка.

Удалось выявить некоторое соотношение между объективной и субъективной информацией в рамках приводимых и исследуемых дефиниций. Некоторые из приведенных глаголов, безусловно, характеризуются наличием устойчивого ассоциативного фона, оценочных сем и элементов значений. Однако в целом толковые словари не указывают на оценочную составляющую, не содержат эмоци-

онально-оценочный компонент, указывающий прямо или косвенно на отношение составителя к конкретному явлению.

Словарные толкования и дефиниции, как правило, не содержат в себе какого-либо указания на субъект восприятия, совершающий перцептивное действие; что касается объекта восприятия, то его описание не представлено подробно и зачастую сводится к указанию на общий характер объектов (что-либо, что-нибудь). Однако здесь правомерен вопрос общего характера: насколько необходимым представляется толкование в словаре таких глаголов в требуемом объеме? Какой объем словарной дефиниции мы можем признать приемлемым и удовлетворяющим нашим требованиям? Эти вопросы, на наш взгляд, задают перспективу дальнейшего исследования.

Есть также и вопрос более частного характера: должны ли толковые словари содержать в толкованиях и дефинициях исследуемых слов их значение в полном объеме? Очевидно, что толковые словари не предназначены для того, чтобы представить абсолютно полное значение, нагруженное полным описанием характеристики действия или указания на способ действия, сравнивать данное исследуемое слово с его возможным семантическим эквивалентом или оппозицией. Они призваны представить обобщающую характеристику, например, предиката, место и время действия и прочую дополнительную информацию, которая может быть получена по результатам проведения ассоциативных экспериментов или при обращении к ассоциативным словарям.

Словари, будучи авторитетными лексикографическими источниками, представляют общий и объективный семантический образ слов. По мнению А.М. Кузнецова, «представление значений... хотя и основано на интуиции, часто оказывается ничуть не хуже определений, сформулированных на основе самых изощренных семантических методик» [11. С. 160].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Pottier B.* Linguistique generale. Theorie et description. — P.: Klincksieck, 1974.
- [2] *Плотникова А.М.* Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе // Вестник ТГПУ. 2014. № 3 (19). С. 22—29. [Plotnikova A.M. Novye tendencii v russkom leksikograficheskom diskurse // Vestnik TGPU. 2014. № 3 (19). S. 22—29.]
- [3] Словарь современного русского литературного языка в 17 т. / под ред. В.И. Чернышова и др. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. [Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 t. / pod red. V.I. Chernyshova i dr. — M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1951.]
- [4] Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой и др. — М.: Изд-во АН СССР: Институт русского языка: Русский язык, 1981. [Slovar russkogo yazyka v 4 t. / pod red. A.P. Evgenevoj i dr. — M.: Izd-vo AN SSSR: Institut russkogo yazyka: Russkij yazyk, 1981.]
- [5] *Гейко Е.В., Федяева Н.Д., Литвиненко Ю.Ю., Борейко Е.С., Шехтман Е.А.* Человек как субъект и объект восприятия: фрагмент языкового образа человека. — М.: Флинта, 2011. [*Gejko E.V., Fedyaeva N.D., Litvinenko Yu. Yu., Borejko E.S., Shehtman E.A.* Chelovek kak subekt i obekt vospriyatiya: fragment yazykovogo obraza cheloveka. — M.: Flinta, 2011.]
- [6] http://modernlib.ru/books/gamilton_lorel/krovavie_kosti_anita_bleyk_5/read/
- [7] <http://www.nv-online.info/by/116/40/21776/Машеров-успел-сказать-«Не-трогайте-шофера--он-невиновен».htm> (Interview on the «Narodnaya volya» site). <http://www.nv-online.info/by/116/40/21776/Masharov-uspel-skazat-«Ne-trogajte-shofer---on-nevinoven».htm> (Interview on the «Narodnaya volya» site).

- [8] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию: Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. [*Vinokur G.O.* Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu: Izbrannye raboty po russkomu yazyku. — M.: Uchpedgiz, 1959.]
- [9] Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норпринт, 1998. www.gramota.ru/slovari/dic [Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka / Pod red. S.A. Kuznecova. — SPb.: Norprint, 1998. www.gramota.ru/slovari/dic]
- [10] *Лобанова С.В.* Толковый словарь вариативной синлексики современного русского языка: принципы организации и образцы словарных статей // Вестник ТГПУ. 2014. № 2. С. 11—15. [*Lobanova S.V.* Tolkovyj slovar variativnoj sinleksiki sovremennoogo russkogo yazyka: principy organizacii i obrazcy slovarnyx statej // Vestnik TGPU. 2014. № 2. S. 11—15.]
- [11] *Кузнецов А.М.* Компонентный синтез как способ словарных дефиниций // Теория языка и словари. — Кишинев, 1988. [*Kuznecov A.M.* Komponentnyj sintez kak sposob slovarnyx definicij // Teoriya yazyka i slovani. — Kishinev, 1988.]

PRESENTING SEMANTIC CHARACTERISTICS OF PERCEPTION IN VERBS IN DIFFERENT RUSSIAN LANGUAGE DICTIONARIES

Kang Jungho

The Chair of General and Russian Linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklayf str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

The article examines main characteristics of definitions of Russian verbs with perception semantics through in Russian language dictionaries. The author characterizes verbs and their nominations in dictionaries to find similarities and differences between word definitions.

Key words: perception, verbs, semantic field, Russian language dictionaries, definitions, nomination.